

Чувство утраты, предательства, ран и насмешек смешалось воедино, повредив воспоминания Джона. Постоянно думая о Валентине, Джон отказался от всех своих мыслей, когда ничего не осталось. Потом все эмоции разом исчезли. Как фонтан, который высох. Примерно в это же время нестабильно дрожащие глаза полностью успокоились.

Таким образом, Джон поместил все свои воспоминания о Валентине в коробку, плотно запер их и похоронил в подсознании.

Думаю, именно так я смогу жить.

Джон, который тихо жил в тени Райана, после двух лет жизни в США решил, что сейчас подходящее время.

Хотя он уже был психически сломлен, Джон думал, что сможет жить умеренно нормальной жизнью. Однако со временем большая часть этой надежды исчезла.

«А нельзя ли просто подать заявление?»

«Извини, Джон, но твое последнее образование было в школе Уиллингем. Я ничего не могу с этим поделать, потому что ты не соответствуешь минимальным требованиям».

«Но я закончил весь курс в колледже «Наследие» с отличными оценками. Даже несмотря на то, что я не закончил учебу, если бы у меня было свидетельство о зачислении, я, возможно, смог бы вас убедить. Я хотел бы поговорить со своим отцом».

«Извини, но я не могу. Мне жаль, что я не могу тебе помочь».

Агент Райана никогда ничего не упоминал о Валентине, но Джон знал, что тот все еще его ищет. В противном случае у Райана не было бы смысла контролировать каждое его движение.

Джон регулярно получал психологические консультации, получил хорошее образование, регулярно занимался спортом и ел качественную еду. С точки зрения одних только объективных фактов, он все еще был богатым молодым человеком, выросшим в условиях хорошего присмотра. Однако у Джона не было обычного аттестата об окончании средней школы. Он жил жизнью, в которой даже выход из дома, не говоря уже об общественной жизни, был ограничен. Жизнь, как в тюрьме без решетки продлилась целых два года.

«Он хочет, чтобы я ничего не делал».

‘...’

«Ты этого не отрицаешь».

Когда стало ясно, что Райан хотел контролировать его, а не защищать, Джон стал довольно спокойным. Райан не наложил никаких санкций на Валентина как на преступника, а попытка изолировать жертву, Джона, от мира была эгоистичной, но Джона это не особо волновало. Это произошло потому, что он надеялся, и его надежда терпела крах слишком много раз.

Летом его 20го года, Джон посмотрел на себя в зеркало. Он побледнел из-за недостатка солнечного света, и на губах появилась слабая улыбка. Возможно, потому, что Джон долгое время жил, не глядя на себя, его улыбающееся лицо было ему чуждо.

Я сделал все, что мог...

Впервые Джон попросил Райана поговорить. Райан задавался этим вопросом зачем это ему, но не отклонил просьбу Джона. Впервые после инцидента двое богатых человека столкнулись друг с другом. Между ними возникла холодность как от встречи с незнакомцем.

Первым нарушил молчание Джон.

«Я хочу пропасть на время».

'Что ты имеешь в виду?'

« Знаешь, я давно не был за городом».

'...'

«Как ты, возможно, слышал от Дэвида, я продолжаю консультацию с доктором Эстеллой. Со мной все в порядке, и у меня нет проблем в повседневной жизни».

«Но Джон, тебе нужно пересмотреть это решение. Ещё слишком рано.»

«Я знаю, о чем беспокоится отец, я уверен, что мне нужно именно это чтобы понять, что со мной все действительно в порядке».

Сглотнув ухмылку, Джон спокойно ждал ответа Райана. Райан ничего не сказал. Он задавался вопросом, были ли затронуты его совесть и вина, о существовании которых он даже не подозревал. Джон говорил спокойным голосом.

«Я просто хочу остыть. Обещаю, что не создам никаких проблем. Если хочешь, я могу звонить тебе каждый день».

'...Я понимаю. Но ты должен быть в безопасности, поэтому возьми Дэвида с собой».

Джон, получив разрешение от Райана, тут же достал визитную карточку, которую хорошо хранил, избегая посторонних глаз. Это был номер Картера, который тот дал Джону перед его отъездом в Соединенные Штаты. Картер был человеком Райана, но Джон решил сделать ставку на слабую надежду. Джон нервничал, думая, что номер мог измениться, но, к счастью, он дозвонился после нескольких гудков.

«Да? Это Картер Симпсон».

Джон был спокоен даже после встречи с Райаном, но как только он услышал голос Картера, он внезапно почувствовал, как у него горит горло. Сглотнув глоток сухой слюны, Джон потер дрожащие губы.

«...Картер, это я».

«Джон, это ты?»

Голос Картера, назвавший имя Джона, сразу же показал ту же заботу и привязанность, что и раньше. Джон вздохнул, потирая горячую область вокруг глаз. Голос, сорвавшийся с губ мгновением позже, оказался не таким ужасным, как он боялся.

'Да, это я. Как твои дела?'

«Я всегда в одной и той же поре. Как дела, Джон?»

'...'

«Я задал тебе вводный в заблуждение вопрос. На самом деле, я всегда беспокоился о том, когда получу от тебя весточку. С другой стороны, я не хотел, чтобы это произошло. Ты передумал?»

Джон склонил голову с горькой улыбкой. Коробочка эмоций, которую он обычно прятал глубоко в сердце, вот-вот с грохотом откроется. Нет, не сейчас. Прежде чем он стал отвратительно эмоциональным, Джон сразу перешел к делу.

«Я не хочу лгать, только не тебе. Правда в том, что... я не в порядке. Знаешь, ты единственный, кому я могу доверять».

'Джон...'

«Я хочу жить нормальной жизнью. Это все, чего я хочу... Но я не думаю, что это возможно устроить в одиночку, так что ты можешь мне помочь?»

Его разговор с Картером длился недолго.

Месяц спустя Джон, как и было запланировано, уехал в Мехико. Его исчезновение из Centro Histórico, старого города, произошло через неделю после начала поездки.

<http://bllate.org/book/14614/1296696>